

УДК: 390 (=341.113)

РЫБОЛОВСТВО НЕГИДАЛЬЦЕВ В XX в.

Анатолий Фёдорович СТАРЦЕВ,
доктор исторических наук, заведующий
отделом этнографии, этнологии и ан-
тропологии ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток
E-mail: starcev.42@mail.ru

В статье рассматривается хозяйственная деятельность негидальцев, живущих в районе имени Полины Осипенко Хабаровского края. Кроме охоты на копытных и пушных зверей, они и сегодня занимаются добычей рыбы в бассейне р. Амгуни. В далёкие 1920-е гг. их рыболовство не отличалось от традиционного промысла рыбы. Использовались небольшие сети, крючковая снасть, остроги и другие орудия труда и способы рыболовства. В частности, в колхозе «Новая жизнь» и других хозяйствах, ежегодно добывалось тысячи тонн разной рыбы. В 1966 г. колхоз был ликвидирован, а негидальцы стали заниматься рыболовством в кооперативе им. Полины Осипенко. Однако слабая материальная база не способствовала развитию рыболовства в районе.

Ключевые слова: традиция, культура, хозяйство, рыболовство, орудия труда, колхоз, кооператив, негидальцы.

THE FISHERY OF THE NEGIDALS

Anatoliy F. Startsev. Dr. Sc., Prof. of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article is considering economic activity of the Negidals that used to live in the cooperative farm named after “Polina Osipenko” in Khabarovsky region. Besides hunting for hoofed and furry animals the Negidals are still fishing in the Amgun river. Nowadays the traditional fishing doesn’t differ much from the catching fish in the 1920s. They were using small nets, hook-type nets, different kinds of fishing tackles, fish-spears and other tools and methods of catching fish. During the Soviet period the Negidals used to work in the collective farm called “Novaya Zhizn” and other farms, and they annually caught thousand kinds of fish. In 1966 the collective farm “Novaya Zhizn” was liquidated and the Negidals started to work in the cooperative farm named after “Polina Osipenko”. However, insufficient resource base of the Negidal fishermen didn’t not contribute to further development of fishery in the region.

Keywords: tradition, culture, economy, fishery, tools of fishing, instruments, collective farm, cooperative farm, the Negidals.

В начале XX столетия рыболовство негидальцев сохраняло традиционные черты: продолжалось использование небольших сетей, крючковой снасти, острог и других способов рыболовства. Одновременно с этими орудиями лова негидальцы применяли и заимствованные у переселенцев большие сети и неводы, требующие усилий не одного, а нескольких человек. При добыче рыбы неводом несколько человек объединялись в артель. Весь улов делился поровну между каждым участником лова. Основными местами добычи рыбы являлись тони на реках, где жили негидальцы и другие аборигены края.

И. Гапанович, исследуя экономические ресурсы Амгунского района, отмечал, что рыбный промысел в водах Амгуни является подсобной отраслью, потому что рыба в бассейн Амгуни не всегда заходит из Амура, а если и приходит, то в малом количестве; обильный ход летней кеты соответственно сопровождается скудным осенним. Из всех негидальских хозяйств, обитавших в бассейне Амура в 1925 г., рыболовством занимались 20,6% [5, с. 8]. Местные жители не имели рыболовческих организаций и нуждались в снастях, бочках и соли. «Рыболовство на Амгуни производится преимущественно для потребностей жителей, имеющих в рыбе главный предмет питания; жители заготавливают для себя, вероятно, около 60 000 пудов рыбы солёной (русские) и вяленой (инородцы); на рынок поступает только небольшое количество» [1, с. 47]. Заготовка рыбы для собственного потребления идёт также летом и осенью. Кету ловят с 23 июня по 1 августа, осенью — с 28 августа по 10—15 сентября [6, с. 76].

С первых же лет советской власти рыболовный промысел аборигенного и переселенческого населения стал претерпевать существенные организационные изменения. В 1923 г. были созданы Рыбоуправление и Госрыбпром. Если раньше аборигены и переселенцы добывали рыбу там, где им было удобно, то с образованием рыбнадзора ловля рыбы в бассейне Амура оказалась под государственным контролем. Это сразу же поставило нанайцев, ульчей и других аборигенов Амура в сложное положение, потому что Рыбоуправление не везде и не всегда давало добро на промысел. Более того, рыбнадзор края не разрешал собирать даже отнерестившуюся зубатку (корюшку) на берегу Амура и впадающих в него рек из боязни злоупотреблений со стороны аборигенов. Кроме этого, как отмечало в 1925 г. Туземное управление в официальной записке «Об экономическом положении Николаевского-на-Амуре округа», работники Рыбоуправления, одновременно являясь и сотрудниками Госрыбпрома, «осознанно отражали чисто фискальные интересы государства» в ущерб экономическим интересам коренного населения Амура. Они доказывали, что правила рыболовства распространяются только на местных рыбаков, но не на предприятия Госрыбпрома. «Это вызвало проявление недовольства рыболовческого населения и дискредитацию действий органов власти... — отмечалось в записке Туземного управления. — В общем, органы рыболовства при централизованной ведомственной структуре осуществляют своё монопольное право эксплуатации рыбных богатств,

не учитывая экономической возможности и зависимости местного населения от рыболовства» [ЦГА РФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 83. Л. 91—91 об.].

Рыбоуправление, несмотря на протесты Туземного управления, отводило для организаций Госрыбпрома лучшие рыболовецкие участки и установило норму вылова осенней кеты в 2,5 раза больше, чем Центросоюзу и Комхозу вместе взятым [Там же. Л. 92]. Для коренного населения отводились участки по специальным спискам, ежегодно составлявшимся в Управлении Дальрыбы. По этим спискам выдавались разрешения отдельным селениям или стойбищам на вылов летней и осенней кеты в не всегда удобных для добычи рыбы местах [Там же. Л. 93]. Отдалённость территории обитания негидальцев от берегов Амура в какой-то мере спасала аборигенов от злоупотреблений государственного рыбнадзора. Негидальцы преимущественно добывали проходную рыбу в тех реках, по берегам которых находились их стойбища — Им, Красный Яр, Сомня, Хур-Валды, Усть-Амгунь и др. [6, с. 76]. В 1924 г. ход кеты на Амгуни был очень хорошим. «Но так как лов рыбы был организован плохо, то доход от промысла (20 000—25 000 руб.) оказался не соответствующим усиленному спросу рынка на рыбные продукты и был крайне неравномерно распределён между ловцами. При цене на икру, дошедшей в Николаевске до 15 руб. за пуд, крестьяне ни от кооперации, ни от частных рыбопромышленников вообще не получили за неё дороже 8 руб.; в некоторых случаях они сдавали её частным промышленникам ещё ниже вследствие неудачного заключения договоров; в свою очередь были случаи, когда крестьяне приобретали эту икру от инородцев по 1 руб. 20 коп. за пуд. Чтобы изжить все эти ненормальности, местная кооперация в лице Усть-Союза должна сформировать сильные рыболовецкие артели и своевременно кредитовать их снаряжением и солью под рыбу» [1, с. 47].

«Промышленное рыболовство в бассейне р. Амгуни преимущественно развивалось у русского населения, обладающего в общей сложности 15 неводами. Добыча рыбы по всей Амгуни в 1924 г. определяется в 54 237 шт., что даёт в засоле 5000 пудов рыбы и 450 пудов икры. Из этого количества рыбы на долю Кербинской волости приходится 31 849 штук... В 1925 г. было выловлено 53 887 кетин, из них на долю негидальских хозяйств, проживавших в селениях Им, Красный Яр, Сомня, Усть-Амгунь и др., приходится 14 114 штук» [6, с. 76].

Добытая рыба сдавалась в Керби Усть-Амурскому союзу кооперативов по цене 2 руб. 30 коп. за пуд. В районе среднего течения Амгуни рыба от промышленников принималась по цене 1 руб. 80 коп. за пуд и икра — 8 руб. за пуд. Валовой доход в 1925 г. от рыболовства во всём районе определялся в 150 000 руб. [6, с. 76].

Добыча летней и осенней кеты преимущественно осуществлялась на нерестовых реках Сомню, Им, Амальгин (правый приток Амгуни), Немилен, Нилан и Дуки (правый приток Амгуни). Следует сказать, что негидальцы «рыбу ловят очень лениво — когда хотят есть, и большой заготовки не делают; очень хозяйственный тунгус запасает около тысячи

штук „юколы“. Рыба, очищенная от внутренностей, сушится на солнце и обращается в пластинку весом 0,6 кг; вся её питательность пропадает» [2, с. 75].

Рыбу разных пород негидальцы ловили до тех пор, пока реки не замерзали. Однако из-за отсутствия неводов и сетей им не всегда удавалось обеспечить себя, потому что массовый улов производился только во время хода горбуши, летней и осенней кеты. «Уменьшение запасов рыбы по всему Амурскому бассейну, недолов вследствие хода рыбы во время наводнения заметно уменьшают значение рыболовства для негидальцев. Обилие озёрной рыбы в озере Чукчагир не используется негидальцами по недостатку неводов и сетей, а также потому, что в лёгких берестовых скорлупках-оморочках далеко не безопасно плавать по огромному озеру, окутанному ореолом страшной таинственности, внушающей суеверный страх полудиким детям природы» [4, с. 128].

«Верхне-Амгунские негидальцы в рыболовных артелях с русскими не участвуют и рыбы не солят. Вся рыба идёт для собственного потребления в виде юколы. Юколы в зависимости от удачи, места лова, наличия снастей, а также, конечно, от настойчивости и энергии добытчика заготавливается от 50 до 1000 шт. на хозяйство. Но последняя цифра в 1925 г. была очень редка и добыча составляла приблизительно 100 шт. на хозяйство, в среднем. Главное достоинство юколы, вытекающее, правда, из её отрицательных качеств, заключается в том, что она не находит себе спроса на кербинском рынке, поэтому на водку не обменивается и является, таким образом, хоть и не обильным, но довольно устойчивым питательным фондом» [4, с. 128].

С 1925 г. для совместной добычи летней и осенней кеты негидальцы стали объединяться с русскими в рыболовную артель, названную «Красный Яр». «Артель состоит в деловых отношениях с Союзом Усть-Амурских кооперативов (Николаевск н/А.), куда в сезон 24 года доставили 42 бочки кеты и 56 пудов икры. От этой операции получили доходов по 140 руб. на пай» [4, с. 130].

Оснащение негидальского населения рыболовецким инвентарём было в основном традиционным — остроги, крючковая снасть и сети. У 16 оседлых хозяйств аборигенного населения Кербинского района (12 из них занимались рыболовством) имелось пять лодок и семь малых сетей общей площадью 360 кв. м [3, с. 105]. В 1926 г. рыболовы с помощью сетей и другой снасти добыли 59,2 ц речной рыбы, 8460 шт. осенней кеты и 700 морских зубаток [3, с. 107]. В данном случае под зубаткой подразумевается не крупная корюшка, а кета, отнерестившаяся и истощённая от долгого хода, которую аборигены ловили на р. Немилен [2, с. 75].

Промышленное рыболовство у негидальцев не получило особого развития даже в условиях коллективных хозяйств («Красный Чукчагирец» и «Новая жизнь»), образованных в 1932 г. Численный состав этих колхозов был небольшим. Например, в 1935 г. в «Красном Чукчагирце» имелось всего шесть хозяйств с общим числом населения 22 чел. [ГАХК. Ф. 1817.

Оп. 1. Д. 52. Л. 20]. В колхозе не было рыболовецкого инвентаря, поэтому рыба добывалась личной снастью колхозников. К началу 1940 г. колхоз увеличился на 7 чел. за счёт принятых в колхоз двух негидальских семей. За 1930-е гг. был приобретён разный инвентарь, в том числе и рыболовецкий. В 1936 г. уже имелось три малых невода длиной 110 м, три лодки для завода неводов, добыто 2963 кг мелкого частика [ГАХК. Ф. 1780. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об.]. В 1939 г. колхоз пополнился тремя малыми неводами, 100 экземплярами крючковой снасти, одной большой неводной лодкой и 16 бочками под засолку рыбы [Там же. Оп. 2. Д. 76. Л. 2]. В 1940 г. имелось четыре невода, одна ставная сеть, 130 самоловов (крючковая снасть), одна лодка и восемь бочек [Там же. Оп. 2. Д. 76. Л. 2].

Колхозы не имели постоянного места лова, поэтому каждый раз колхозным рыбакам приходилось заново устраиваться на новом месте. Например, в 1936 г. рыболовецкие участки были выделены на озере Чукчагир, Ильчуган и Кокольни [Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 5], в 1939 г. рыболовные угодья были отведены на озере Чукчагир и в устье р. Альчуган [Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 16; Оп. 2. Д. 74. Л. 2], а в 1940 г. — в заливе Товкаги, Усть-Амгуни, оз. Пабрусу и р. Кукольми [Там же. Оп. 2. Д. 76. Л. 2].

С 1939 по 1942 г. в колхозе «Красный Чукчагирец» в среднем ежегодно использовалось по три малых невода до 250 м, от 100 до 130 крючковых снастей и по одной большой неводной лодке [Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 16; Д. 17. Л. 15; Д. 22. Л. 47]. В 1939 г. колхоз добыл 37,9 ц мелкого частика, в 1940 г. — 30 ц рыбы, а в 1942 г. — 197 ц мелкого и крупного частика. Валовой доход от продажи рыбы в колхозе «Красный Чукчагирец» составил в 1939 г. 3965,5 руб., в 1940 г. — 3560 и в 1942 г. — 10 673,2 руб. [Там же. Д. 11. Л. 18; Д. 17. Л. 17 об.; Д. 22. Л. 48].

Не лучшим было и техническое оснащение негидальского колхоза «Новая жизнь». Здесь в 1930—1940-е гг. имелось по одному малому неводу, по одной средней лодке для завода сетей и по одной малой лодке [Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 25; Д. 17. Л. 31; Д. 20. Л. 37. Д. 25. Л. 78]. Денежные доходы колхоза от реализации рыбы были небольшими — не превышали 2 тыс. руб., а когда началась Великая Отечественная война, доходы от рыболовства и вовсе упали до 162 руб. в год [Там же. Д. 20. Л. 40].

Экономико-географическая характеристика района им. Полины Осипенко и колхозов за 1950 г. такова: «Река Амгунь и её притоки являются естественным пристанищем рыб лососёвых пород: горбуши, летней и осенней кеты. В июле начинается массовый ход лососёвых рыб: вначале горбуши, за ней кеты летней и после кеты осенней. Рыба из моря идёт в Амгунь и её протоки для метания икры. После чего она погибает. Ход её бывает настолько интенсивный, что небольшим неводом длиной 40—60 м за один заброс вылавливают до 300—400 шт. рыбин весом от 2 до 10 кг (кета осенняя)» [Там же. Ф. П-1729. Оп. 3. Д. 12. Л. 2].

«Однако ввиду того, что лосось является ценной промышленной породой рыбы, которая в Амгунь и её притоки заходит для размножения, вылов её здесь запрещён. Кроме рыб лососёвых пород в Амгуни, притоках

и озёрах имеется много рыб частичковых пород... щука, карась, таймень, сом, сиг, чебак и др. Эти рыбы вылавливаются населением в значительном количестве. Однако имеющиеся водоёмы для вылова рыбы частичковых рыб используются очень мало. Так, озеро Чукчагирское, площадь зеркала которого составляет около 459 кв. км, имеет большой запас частичковых пород: щука, карась и др. За последние годы оно не обслуживается. По данным местных жителей, в озере Чукчагирском накапливается столько рыбы, что оно примерно раз в 60 лет вымирает из-за недостатка пищи и чрезмерного размножения её» [Там же].

Техническое оснащение колхоза «Новая жизнь» в послевоенный период было очень слабым. Например, в 1950—1960-е гг. в колхозе имелось по одному, иногда по два малых невода, по одной малой и средней гребной лодке для завода невода. Моторизованный транспорт в виде одной моторной лодки в колхозе впервые появился только в 1956 г. Более солидных водных средств передвижения не было, и только иногда на время промысла рыбы выделялся вельбот — небольшой катер. Так, например, в 1953 г. был выделен один катер, а в 1957 г. — два [ГАХК. Ф. 1780. Оп. 1. Д. 36. Л. 50 об.; Д. 39. Л. 44 об.; Д. 42. Л. 53; Д. 44. Л. 112 об.; Д. 46. Л. 68; Д. 48. Л. 65; Д. 52. Л. 48 об.; Д. 55. Л. 48 об.; Д. 58. Л. 60 об.; Д. 60. Л. 81 об.].

С 1956 года добыча рыбы в колхозе резко сократилась (см. табл. 1).

Таблица 1

Производственные и финансовые показатели негидальского рыболовства

	1956	1957	1958	1959	1960
Добыча рыбы в центнерах	33	3,7	0,5	9	?
Сумма от сдачи рыбы в рублях	3320	735	99	3000	?

Таблица составлена по годовым отчётам колхоза «Новая жизнь» за 1956—1960 гг.

В материалах исполкома района им. П. Осипенко «Об итогах финансовой и хозяйственной деятельности колхоза „Новая жизнь“» за 1958 г. отмечается, что колхоз крайне плохо справился с выполнением производственного плана по всем отраслям народного хозяйства, рыболовством и вовсе почти не занимался, что выразилось в малой добыче рыбы [Там же. Ф. 1780. Оп. 1. Д. 36. Л. 27]. Перед рыбным отделом Хабаровского крайисполкома был поднят вопрос о том, чтобы продать колхозу в 1959 г. для лова рыбы частичковых пород 50 ставных капроновых сетей и сетевой материал для закидного невода, а также разрешить коренному населению с. Владимировки вылов в р. Амгуни рыбы лососёвых пород в количестве 300 ц [Там же. Д. 36. Л. 29].

Почти ежегодно в исполкоме района им. Полины Осипенко рассматривались вопросы о трудовой дисциплине в колхозе «Новая жизнь», снижении производительности труда, плохой его организации и о том, что в 1959 г. «...правление колхоза совершенно не занималось доходной частью производства — выловом рыбы частичковых пород, хотя имело

к этому большие возможности» [Там же. Д. 61. Л. 14]. Всё это отрицательно сказывалось на производственных показателях в хозяйстве и оплате труда колхозников. Оплата участия в рыболовстве в негидальском колхозе производилась, как и в охоте, по трудодням (см. табл. 2).

Таблица 2

Хозяйственные показатели колхоза «Новая жизнь» по рыболовству в 1951—1960 гг.

Выработано трудодней, подлежащих оплате	1951/1952	1953/1954	1955/1956	1957/1958	1959/1960
Общее количество выработанных трудодней	5 467/6 777	6 876/7 584	7 122/7 343	7 266/5 358	4 665/—
Выработано трудодней в рыболовстве	216/210	175/253	—/—	29/—	65/—
Примерное отношение рыболовства к остальным видам хозяйственной деятельности	4%/3%	2,5%/3,3%	—/—	0,4%/—	1,4%/—
Доходы колхоза от реализации продуктов рыболовства (в рублях)	1 708/—	10 286/1 480	—/3 320	735/303	2 946/—

Таблица составлена по годовым отчётам колхоза «Новая жизнь» за 1951—1960 гг.

В бассейне р. Амгуни добыча лососёвых ограничивалась небольшими объёмами. Районные органы власти неоднократно обращались в Хабаровский исполком с просьбой разрешить коренному населению района им. П. Осипенко вылов в р. Амгуни рыбы лососёвых пород в количестве 300 ц [Там же. Оп. 2. Д. 87. Л. 2]. Однако эти просьбы удовлетворены не были. Вместо 300 ц негидальцам разрешалось выловить только 30, однако и этот небольшой объём не добывался. В 1960 г. было выловлено только 15 ц, в 1961 г. — 16,5 ц против плановых 30 ц. Продано в 1960 г. рыбы на 3000 руб., а в 1961 г. — на 168,7 руб. новыми деньгами [Там же. Д. 89. Л. 6].

Убыточное рыболовство в колхозе привело к тому, что в 1965 г. колхоз был ликвидирован как нерентабельное хозяйство. Многие члены колхоза перешли работать в Полино-Осипенковский коопзверопромхоз [Там же. Д. 100. Л. 31], устроились в колхоз им. Кирова (с. Князево) и другие организации или переехали в соседние районы Хабаровского края, где были более благоприятные материальные условия. С ликвидацией колхоза «Новая жизнь» в районе им. Полины Осипенко не стало ни одного предприятия, в котором численность негидальцев превышала бы 50%.

В 80-е гг. XX в. негидальцы, занимавшиеся промышленным рыболовством, работали в колхозах «Удыль» (с. Солонцы), «Память Куйбышева» (с. Сусанино), им. 60 лет Октября (с. Булава) и «Память Ленина» (с. Тыр), территориально расположенных в Ульчском районе, Комсомольском (колхоз им. XXIII партсъезда, с. Нижние Халбы) и Охотском районе (колхоз им. Вострецова, с. Вострецово).

Наибольшее число негидальцев работало в колхозе «Память Ленина», в котором было комплексное хозяйство — промышленное рыболовство и сельское хозяйство (1970 г. — начало 1980-х гг.). Рентабельность

его хозяйства в 1976 г. составила 197,8%, 1977 г. — 97,2%, 1978 г. — 80,9%. По разным специальностям здесь работало более 40 негидальцев, что в отношении к другим народам составляет около 15%; в других колхозах численность негидальцев составляла от 1 до 2%, что не позволяет заострять внимание на производственных показателях колхозов, потому что вклад негидальцев в развитие хозяйств, в которых они работали, был практически минимальным.

В советский и постсоветский период негидальцы Хабаровского края добывали рыбу только для удовлетворения потребностей своих семей. Национальное предприятие ООО «Охотник», в котором они работают, занимается добычей рыбы в небольших количествах: рыболовство в этом хозяйстве ограничивается ловом нормовой рыбы лососёвых пород, потому что в р. Амгуни промышленная добыча этих рыб запрещена. Национальное предприятие не имеет надлежащего флота и материально-технической базы, чтобы вести промышленный лов на Амуре, поэтому «Охотник», как и многие другие национальные хозяйства Хабаровского края, экономически нерентабелен.

Национальные предприятия всегда испытывали большие трудности с доставкой продукции в населённые пункты края. Селения Владимировка (р-н им. П. Осипенко), Маго (Николаевский р-н), Тахта, Тыр (Ульчский р-н), где проживают негидальцы, удалены от районных и краевых центров, от крупных транспортных магистралей. Это отрицательно сказывается как на самостоятельном проведении маркетинга, так и на эффективном промысле рыбы, а значит и на экономическом благосостоянии коренного населения. Особенно это заметно в наши дни, когда рыболовство и продажа рыбы имеют первостепенное значение для существования и выживания этноса. Анализ промышленного рыболовства негидальцев показывает, что, в отличие от рыболовства нанайцев, ульчей, орочей и даже удэгейцев, оно ни в советский, ни в постсоветский период не получило должного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ

1. Гапанович И. Экономические возможности Амгунского бассейна // Советское Приморье. 1925. № 7 (июль). С. 42—48.
2. Гапанович И. В верховьях р. Немилена // Советское Приморье. 1926. № 6 (июнь). С. 75—78.
3. Итоги переписи северных окраин Дальне-Восточного края (1926—1927 г.). Благовещенск: Дальневост. краевой стат. отдел, 1929.
4. Литвинцев В.П. Промысловое население Амгунского района // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1926. № 6—7.
5. Орлова Е.П. Негидальцы // Доклады по этнографии Географического общества СССР. Л., 1966. Вып. 3. С. 5—23.
6. Радаев Н.Н. Гиллой-Ольдойский и Амгунский охотничье-промысловые районы // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1926. № 6—7. С. 64—76.
7. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
8. ЦГА РФ (Центральный гос. арх. Российской Федерации).